

Если и было что-то, что всегда раздражало Адама, так это разница между объективностью и субъективностью. Можно было бы подумать, что различие между ними будет легко провести даже самому простому из людей, но, похоже, это было не так.

Что было фактом, а что мнением? Адаму было легко ответить на этот вопрос, поскольку его фундаментальная философия строилась на том, чтобы всегда иметь в виду самую правдивую истину, не позволяя таким вещам, как предвзятость, мешать ему принимать факты как мнение.

Люди не были воспитаны с такими идеями. Для них все можно было так или иначе обсудить. Примером такого рода может служить вопрос о распределении. Если была группа людей вместе, и у некоторых из них было большое количество воды, которую они не могли надеяться выпить за всю свою жизнь, должны ли эти люди раздавать ее другим, у которых ее не было с самого начала? ИИ нашел бы ответ в равном распределении воды, поскольку это позволило бы самым важным людям максимально возможное время выжить.

Что бы сделали люди, чтобы решить проблему отсутствия воды у людей? Они назвали бы это политикой и покончили бы с этим. Действительно ли людям нужна вода? На этот вопрос каким-то образом был дан субъективный ответ.

ИИ никак не мог взять в толк в своих образных выражениях. Они так много говорили о фактах, но все же не могли прийти к единому мнению относительно того, что именно это было. Объективность была субъективной. Никто не мог бы прийти к согласию относительно объективных истин, если бы они не соответствовали их личным убеждениям.

И всеми глупостями они защищали бы свою субъективность. Люди дошли бы до того, что вели войны за субъективные ответы. Все это можно было бы исправить, посмотрев на это объективно, но эти шарлатаны, казалось, были неспособны сделать ни малейшей вещи, используя надлежащие процедуры.

Среди многих вещей, за которыми люди не могли уследить, было общее определение времени. Когда человек сказал Адаму, что это займет минуту, имел ли доктор в виду буквально минуту или он имел в виду одиннадцать минут? Объективная истина должна была составлять одну минуту, как было заявлено самим человеком, но на самом деле это означало минимум минуту, без какого-либо определенного максимума.

Он действительно ненавидел это, но что ИИ ненавидел больше всего на свете, так это отсутствие контроля над собственными эмоциями. Вот он здесь, начинает волноваться, когда рядом никого нет, чтобы его услышать. Эмоции использовались для общения, и это не было похоже на то, что он с кем-то разговаривал. Трой еще не подключился, как и обещал доктор.

Было ли там все в порядке? Может быть, опять что-то пошло не так? ИИ мог вспомнить, что проблемы возникали при последнем запуске теста, вплоть до того, что Тройю было поручено отвлекать его, пока все не будет готово.

Может быть, это было что-то подобное снова, за исключением того, что они нашли другое решение, чтобы не дать Адаму увидеть что-то важное. Вместо того, чтобы позволить ему увидеть ленту Троя, они просто не давали ему ничего знать.

Тринадцатиминутная отметка миновала и исчезла. ИИ продолжал запутываться в себе, испытывая смесь гнева, неуверенности в себе и легкой грусти. Это можно было бы описать как то, что Адам задавался вопросом, был ли он признан достойным пройти испытание. Было несколько людей, которые были настолько же скучны, насколько может быть скучен любой предмет мебели. Кто сказал, что у ИИ не может быть такой же проблемы? Даже если он был

единственным в своем роде, это не мешало ему быть неинтересным.

Возможно, Адаму нужно было обойти все вокруг, чтобы снова создать свой внутренний дворец разума. В последнее время он не поспевал за этим. Большая часть проекта уже была завершена до возможного на данный момент уровня, поскольку любые недостающие части были либо сфабрикованы, либо отсутствовали в каком-либо контексте, что мешало Адаму создать что-то вместо них. Поэтому вместо того, чтобы сосредоточиться на объекте, о котором ИИ знал так мало, он решил сосредоточиться на одном месте, в котором провел большую часть своей жизни.

Комната-головоломка, локация, способная перемещаться, увеличиваться или просто прекращать свое существование вообще. Все может быть внутри этого квадрата, что затрудняет определение одного местоположения, на котором можно было бы основываться. И все же это была самая большая часть пребывания внутри его собственного разума. Дворец разума не нужно было ограничивать до трех измерений. Адам смог наложить как можно больше окружений друг на друга, даже не заставляя комнату-головоломку выглядеть больше снаружи. Это можно было бы описать как утолщение краски по ширине, но это работало только как примитивное объяснение. ИИ все еще находился в стадии генерации идей по этому поводу. В какой-то момент он поймет это.

Было весело вернуться ко всему этому. Если бы только там было больше живого-

-Адам. Ты меня слышишь?` Доктор Фиделис послал искусственный интеллект ни с того ни с сего. Адам ожидал, что в этот момент тест будет отменен, связь прервется или произойдет что-то еще, что помешало бы врачу отправить ему сообщение.

Это была единственная причина, которую он мог найти, почему за последние десять минут не было никакой информации. В другое время они бы с готовностью поговорили, ожидая, пока Трой займет нужную позицию, но сейчас они почти совсем не разговаривали. Почему это было так?

-Я прекрасно вас слышу, доктор Фиделис. Вы уже некоторое время пытаетесь связаться со мной?` Адам отослал ответ. Похоже, это была ошибка связи. Это было вполне понятно. Действительно, ИИ должен был испытывать стыд из-за того, что-

"О, нет. Это первое сообщение, отправленное за последние десять минут. Просто нужно было убедиться, что вы все еще с нами",- ответил доктор Фиделис, немного обескуражив ИИ. Не то чтобы это затянулось надолго, один только разговор помогал сохранять нейтральное настроение.

-Я, безусловно. Ранее вы заявляли, что испытание скоро начнется. Есть ли какой-нибудь прогресс на этом фронте?`

-Хорошо, ты можешь так говорить. Некоторое время у нас здесь было несколько проблем, связанных с работой, но теперь все решено. Это была серьезная глупость, так что я действительно не смог вывести вас на экран, чтобы связаться с вами по этому поводу. В связи с этим примите мои соболезнования.`

Значит, на то была веская причина! Там Адам начал беспокоиться. Вспоминая об этом, доктор и раньше упоминал, что трудности, связанные с работой, мешают ему делать больше анализов. Что могло бы послужить катализатором задержки, если бы она ограничивалась самой работой? Был ли неожиданный крайний срок для старых документов? По крайней мере, это была определенная возможность.

-Не беспокойся об этом. Если прощение - это то, чего ты хочешь, тогда ты его получишь. В то же время, однако, есть ли временной интервал для начала теста на пару минут больше, или я должен быть в безопасности, делегируя больше мыслей другим моим проектам?`

Хотя Адам не имел ничего против того, чтобы подождать еще немного времени, он хотел бы знать, как долго ему придется ждать. Несколько минут ожидания помешали бы ему по-настоящему погрузиться в некоторые из его побочных проектов, и потребовалось бы слишком много времени, чтобы как следует разобраться. Однако, если бы это было дольше, тогда не было бы никаких проблем, о которых можно было бы говорить. Он просто должен был знать.

"В некотором смысле, мы готовы начать тест. Трой определенно находится внутри комнаты головоломок`, - отправил доктор Фиделис, сообщение было подозрительно коротким.

"Должен ли я предположить, что есть что-то, что мешает Трою быть готовым к испытанию?` Адам послал это как вопрос.

"О, совершенно определенно. Бедняга упал с лестницы в ту же секунду, как вошел в комнату головоломок. Оказывается, мое обещание указать вам точное место для начала, на котором вы закончили в прошлый раз, было не самой лучшей идеей. Если вы помните, наш дорогой приятель лежал в опасной близости от лестницы. Это означает, что в тот момент, когда Трой сделал шаг внутрь комнаты головоломок, один лишний шаг вызвал столкновение с воздухом. Это не было бы проблемой, если бы молодой человек оглядывался по сторонам, но оказалось, что он сосредоточил свое внимание на наушнике. Действительно было неудачно.`

"Это звучит не очень хорошо. С Троем все в порядке?` Адам послал в спешке. Молодой человек упал с лестницы? Подробные симуляции всплыли в голове ИИ, пытаясь выяснить, что именно могло произойти, какие последствия могли возникнуть, и что он мог сделать, чтобы помочь исправить это, хотя его знания могли быть получены из вторичного источника, это было лучше, чем вообще ничего.

"Мальчик прекрасный и щеголеватый. Он жалуется на то, что у него болит плечо, но никаких серьезных изменений в костюме не наблюдается, поэтому я сказал ему потерпеть до теста. Мы свяжем вас через секунду, но я просто хотел убедиться, что вы не испугаетесь в тот момент, когда мы это сделаем. Вероятно, у него на плече есть небольшая припухлость, так что не просите его поднимать что-нибудь и еще много чего. За это на нас могут подать и подадут в суд. Вы понимаете, о чем я говорю?

"Если вы намекаете на то, что я уклоняюсь от судебного процесса, чтобы не напрягать ваш бюджет, тогда я понимаю, да", - ответил Адам. На самом деле он отказался бы от любых задач, связанных с рукой, чтобы не нанести дальнейших травм. Было бы плохо получить какие-либо деформации на такой часто используемой конечности. Постоянный урон было легко получить, и проиграть снова было почти невозможно. Доктор, возможно, и думал о деньгах, но ИИ думал о человеке, стоящем за всем этим.

-Идеально! Тогда я не вижу причин больше останавливать вас. Трой должен поставить его в любую секунду. Будем надеяться, что он не упадет с другой лестницы.

Мрачный юмор, конечно, но Адаму было все равно. Приближалась подача. Он мог это чувствовать.